

"Даосский храм находится на краю обрыва на вершине горы Цинмань. Из машины видно только это. Когда вы выйдете из машины, вам придется подниматься пешком". Цзинь Юаньбао сказал, с горьким выражением на лице, он смотрел на гору, и его сердце было сто. Несчастный.

Его рост составлял 1,75 метра, а вес - более 200 килограммов. Он запыхался, когда много ходил пешком в будние дни. Если ему нужно было пройти более 50 метров, ему приходилось вести его в гору, что было труднее, чем убить его.

"Я также посещал даосский храм, когда был молод. Почему бы не позволить леопарду подождать здесь, а я буду сопровождать тебя на гору". Синь Мин горько улыбнулся.

Фан Ян посмотрел на телосложение Цзинь Юаньбао. Ему было очень трудно подняться на гору, и брать его с собой было пустой тратой времени. Он снова взглянул на Синь Мина, тайно говоря, что тот тоже громоздкий, в случае, если этот старый способ заговора ошибочен, он не сможет одолеть пик позднего яруса Хуан, как-то он сможет бежать.

"Разве это не на краю горного обрыва? Я могу пойти один. Вы двое ждите меня здесь". Фан Ян сказал, независимо от того, согласился Синь Мин или нет, он убежал через несколько шагов.

Синь Мин выкрикнул несколько слов беззвучно, поэтому ему пришлось остаться и ждать с Цзинь Юаньбао. Он опустил голову, зажег сигарету, посмотрел на белый снег вокруг и сказал: "Леопард, скажи мне правду, что происходит".

"Хехе, я вижу это по тебе". Выражение Цзинь Юаньбао изменилось, где была та робкая и боязливая внешность, которая явно была у хитрого и старого человека, и Фан Ян просчитал это.

"Быстрее, Шао специальный код ерунда, веришь или нет, я тебя пну". Синь Мин гневно выругался.

Цзинь Юаньбао посмотрел на спину Фан Яна, откинулся на сиденье автомобиля и сказал: "Это не плохо. Просто этот парень обидел людей, и я боюсь, что он не сможет тусоваться в провинции Лунцзян. Кто-то просит его позаботиться о нем. Собирается ли он ехать".

"Что? Правда?"

Откуда ты знаешь?" Синь Мин был ошеломлен, держа сигарету в руке. Если то, что сказал Цзинь Юаньбао, правда, не означает ли это, что структура города Цзянбэй снова изменится. Тогда несколько пунктов плана мэра Лю будут разрушены?

"Конечно, это правда. Когда я тебе лгал. Я забыл сказать, что в качестве учителя я преклонялся перед старым укладом, а теперь меня считают полукровкой". Фан Ян обидел большую семью в императорской столице. Он умер, словно играя. Не путайте понятия. Речь идет о реках и озерах. Это должны быть реки и озера". Цзинь Юаньбао сказал, растряс жир по всему телу, закрыл глаза и уснул.

Синь Мин Баба выкурил несколько сигарет. Он не знал, о чем думал. Он смотрел на вершину горы и в сердце своем говорил, где находятся реки и озера.

Давайте поговорим о Фан Яне. Он шел быстро, и без бутылки с маслом добрался до вершины горы менее чем за пять минут. Осмотревшись, я обнаружил даосский храм на краю обрыва.

Этот даосский храм не большой, он более 300 квадратных метров до и после, синяя дверь немного сломана, а рядом с дверью растет вечнозеленая сосна.

"Павильон Цинмань". глядя на три иероглифа на табличке, сказал себе Фан Ян. Он посмотрел на даосский храм золотыми глазами, его лицо не могло не быть торжественным.

Оно было серого цвета, и не было никаких следов фэн-шуй. Фан Ян снова достал золотой компас, где магнитное поле было хаотичным, и малейшую глубину нельзя было измерить.

"Искать дракона, чтобы разделить золото, чтобы посмотреть на гору, одна тяжелая путаница - одно препятствие. Если при закрытии есть тысяча опасностей, то здесь должен жить принц. Магнитное поле здесь хаотично, и я боюсь, что будут десятки тысяч схваток. Зло?" Фан Ян чувствовал себя немного шокированным, думая об этом, и не решался сделать шаг вперед.

Но вспомнив, что сказал ему Цзинь Юаньбао, этот старик знал новости о дедушке Фан Чэне, поэтому ему оставалось только подставить пулю и толкнуть дверь.

"Есть кто-нибудь?" Фан Ян несколько раз постучал в дверь, но никто не отозвался. Он обнаружил, что дверь была скрыта, поэтому он толкнул ее внутрь.

За дверью оказался главный зал. На зале нет никаких следов. Заглянув внутрь, он увидел Юцина, Шанцина, Тайцина и трех богов.

Вдруг перед тремя статуями неожиданно появилась фигура. Он вышел из зала и стоял на солнце, с улыбкой глядя на Фан Яна: "Здесь, Фан Ян? Что ж, неплохо!"

Фан Ян был поражен, его лицо побелело. Присмотритесь внимательнее, этот человек одет в сине-серый халат, на халате полно дыр и заплаток. Венчик в его руке черный и не осенний, поэтому можно лишь смутно разглядеть скрытую в глубине белизну. Он стоял на солнце, его фигура вытянулась так долго, точно он не призрак, а человек.

"Я - Фан Ян! Вы - даос горы Цинмань? Вы знаете моего деда?" Фан Ян вздохнул с облегчением и осторожно спросил.

Старик с улыбкой кивнул, смахнул пылинку и отпустил Фан Яна в спальню Частичного Зала для подробного разговора: "Я не только знаю твоего деда, но и знаю новости о твоём отце".

Услышав это, Фан Ян был полностью принужден, и он посмотрел вверх и вниз по древнему пути. Не существует такого понятия, как древний путь бессмертного ветра, это явно старый нищий.

Фан Ян промолчал, он не знал, какие лекарства продаются в старой тыкве.

"Не хочешь узнать их новости?" спросил старый Тао с улыбкой. Он вошел в спальню Пьяньдянь, указал на стул, чтобы Фан Ян сел, разжег дрова, чтобы развести огонь, и комната быстро нагрелась.

"Неужели ты так легко мне все расскажешь? Ну же, что ты хочешь сделать? Кто ты?" Фан Ян не сел, а с серьезным выражением лица стоял на страже у двери.

Позади него - двор даосского храма. Он не может видеть сквозь этого старого даоса. С точки зрения Золотого Глаза, там находится облако черного тумана.

"Фан Ян, у меня нет зла против тебя. Я знаю твоего деда из прошлого. Я думаю, что у тебя недавно случилось **** несчастье, боюсь, что ты не сможешь противостоять ему. Я жду тебя здесь, чтобы помочь тебе". Старый Дао сказал с улыбкой.

Фан Ян нахмурился и в сердцах спросил, как возможна катастрофа крови и света? В последнее время у него все шло гладко, и, видя, что он собирается уничтожить Sequoia Hi-Tech, как это может быть трудно.

"Я также немного знаю об этой технике Фэн-шуй. Если произойдет катастрофа крови и света, я смогу сам ее разрушить". Кто вы? Что ты ищешь?" Фан Ян покачал головой, не веря словам Ань Хунтао.

Ань Хунтао не рассердился и терпеливо объяснил: "До семи лет у тебя на носу было родимое пятно. После того, как тебе исполнилось семь лет, родинка исчезла за одну ночь. Есть ли такая вещь?"

"Кто вы?" Сердце Фан Яна задрожало, когда он услышал это, его глаза уставились на Ань Хунтао, особенно потрясенные.

"Я также знаю, что когда ты был молод, ты не смел спать один, ты всегда касался руки своего дедушки. Ты должен плакать из-за больших пучков, но тебя называют маленьким, если ты смелый". Ань Хунтао продолжал.

Чем больше он рассказывал о сердце Фан Яна, тем больше удивлялся. Все это были анекдоты его детства, и не было никакого способа узнать это, если он не знал своего деда.

"Где мой дедушка?" спросил Фан Ян.

"Я знаю, что в твоём сердце много сомнений. Но я пока не могу тебе сказать. Что касается того, где находится твой дедушка, ты, естественно, узнаешь, когда отправишься со мной в город Донхай. Я дам тебе три дня, чтобы разобраться с домашними делами. Я приеду через три дня. Аэропорт Сунцзян ждет тебя. Если будет поздно, ты не сможешь вернуться от этой **** катастрофы". Ань Хунтао сказал.

Сказав это, он щелкнул им, и нефритовый кулон полетел в сторону Фан Яна.

"Что это?" Фан Ян схватил нефритовый кулон, поднял голову и спросил.

Ань Хунтао сказал: "Вещь для самообороны может выдержать полный удар мастера на поздней стадии Глубокой стадии. Это награда за продвижение Семизвездочного Массива Панлонга до Девятизвездочного Массива Панлонга. Иди, увидимся в аэропорту".

"Подожди, у меня еще есть..." Фан Ян уже собирался заговорить, но почувствовал порыв ветра, дунувший на него. Когда он пришел в себя, он уже покинул даосский храм и пришел под расслабляющее дерево. В воздухе витало лишь эхо, указывая на то, что все это не сон: "Я отправлюсь в город Донхай на полгода или на два года. Я приказал кому-то отправить тайное письмо в дом Шэня. Если ты последуешь письму, то сможешь стабилизировать проклятие Шэнь Туна, и ждать тебя в будущем. Оно может быть полностью разрешено, когда вы вернетесь из города Донхэ".